

**ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ
И УЧАСТИЕ В НИХ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА (1906–1912 гг.)**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации и проведения выборов в Государственную думу на Тобольском Севере в начале XX в., а также участия в избирательном процессе представителей духовного сословия. Отмечено, что священно- и церковнослужители края были включены во 2-ю городскую курию, где составляли весьма существенную долю выборщиков. Однако духовенство не сумело воспользоваться представившимися возможностями и провести своих кандидатов ни в число выборщиков губернского избирательного собрания, ни в депутаты Государственной думы.

Ключевые слова: Государственная дума; выборщики; депутаты; Тобольская губерния; православное духовенство; Тобольский Север.

Сведения об авторе: Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56; тел.: (3466)27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002.

Участие православного духовенства в политической жизни на протяжении большей части синодального периода жестко регламентировалось и фактически ограничивалось информированием населения о важнейших происходивших в стране и за ее пределами изменениях: зачитывание манифестов об объявлении войны и заключении мира, проведении различных реформ и т. п.

Ситуация меняется в ходе и после 1-й русской революции (1905–1907 гг.), затронувшей, так или иначе, все социальные слои, в том числе и духовенство. Создание Государственной думы предоставило последнему возможность активно участвовать в политической жизни, что ранее считалось немыслимым (Рожков 2004 и др.).

На православное духовенство, как на выразителя народных интересов, властью возлагалась особая надежда. Как отмечалось в ноябре 1905 г. в «Тобольских епархиальных ведомостях», «священнослужители в сельских приходах имеют полную возможность знать народные нужды и потребности; им открыта не только внешняя сторона народной жизни, но и совесть православных христиан. Деятельность православного духовенства через участие в выборах значительно расширяется. Оно перестает быть кастовым сословием. Оно должно быть выразителем лучших стремлений всего народонаселения России к утверждению единства, безопасности и величия государства и народного порядка и благоденствия» (Участие 1905: 446).

В указе Тобольской духовной консистории от 27 марта 1906 г. приводилась обстоятельная характеристика сложившейся в стране ситуации и роли духовенства в разрешении возникших проблем. События 1-й русской революции сравнивались со Смутным временем. Противодействие же приверженцам «западно-социалистических учений Карла Маркса и других многих его последователей и учеников» в выборных органах могли оказать наилучшие «по святости жизни, образованию и мудрости» представители духовенства. В качестве отрицательного примера приводилась Франция. Требовалось не допустить «в русском царстве православном» ничего подобного, что имело место в этой дружественной нашей стране державе (Указ 1906: 6–7). Хотя в данном случае речь шла о выборах в Государственный совет, без сомнения, вышесказанное можно распространить и на нижнюю палату российского парламента.

Избирательным законом от 11 декабря 1905 г. вводилась куриальная система выборов, в соответствии с которой предусматривалось 6 курий (списков избирателей). Но в Тобольской губернии по объективным причинам из них было составлено 4: от волостей (т.е.

крестьян и инородцев), от землевладельцев, от 1-го и 2-го съездов городских избирателей. Фактически же курию землевладельцев в связи со слабым развитием в регионе частной собственности на землю, объединяли с 1-й городской. В результате количество избирательных списков было сокращено до трех. Представители курий на губернском избирательном собрании в Тобольске закрытой баллотировкой выбирали четырех депутатов.

Право голоса получало большинство мужчин, достигших 25 лет. По данной системе были проведены выборы в I в феврале–марте 1906 г. и II в январе–феврале 1907 г. Государственные думы.

В губернское избирательное собрание I Государственной думы всего предстояло избрать 64 выборщика: 14 от городских и землевладельческой курий и 50 уполномоченных от волостей (по факту 15 мая 1906 г. в нем участвовало 55 выборщиков).

Вопросами организации и проведения выборов, составления списков избирателей занимались уездные комиссии. На Тобольском Севере их председателями являлись мировые судьи – А.М. Аглицкий в Сургуте и М.Ф. Аристов в Березове (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 6. Л. 48 об).

Списки избирателей (по крайней мере, с выборов во II Государственную думу) публиковались в приложениях к «Тобольским губернским ведомостям», затем уточнялись. В качестве примера можно привести заявление от восьми причтов (в том числе Нахрачинского, Леушинского, Болчаровского) 2-го благочиния Тобольской епархии: «На основании указа Тобольской Духовной Консистории от 21 февраля сего 1906 года, пропечатанна[го] в № 4 Тобольских Епархиальных ведомостей за 1906 год, долгом своим считаем заявить и покорнейше просить внести нас всех нижеподписавшихся в избирательные списки по выбору в члены Государственной Думы. Марта 20 дня 1906 года» (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 134. Л. 2–2 об).

Духовенство могло участвовать в землевладельческой курии (точнее говоря, в Тобольской губернии в 1-й городской) в том случае, если приходской церкви принадлежала на правах собственности или даже аренды какая-либо земля. Представителем причта в данном случае являлся приходской священник. Об этом говорилось в законе 11 декабря 1905 г., где право участия в «предварительных съездах» давалось «настоятелям церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий, если церковь либо ее причт или молитвенный дом владеют в уезде землею» (ПСЗРИ 3-е. Т. 25. № 27029. С. 878). На запрос Тюкалинского уездного исправника от губернатора последовало разъяснение, что «причты Тобольской губернии, как владеющие землями, указанными в ст. 445 и 453 Т. 9 свода законов издания 1899 г. обладают правом участия в выборах в Государственную Думу в лице своих настоятелей» (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 6. Л. 28). Если же последний по болезни или иным причинам не мог присутствовать на выборах, его должен был заместить второй священник или дьякон.

Размер владений при этом, как правило, не имел значения, хотя и устанавливался ценз 30 десятин для Курганского и Ишимского уездов и 47,5 десятины для всех остальных уездов Тобольской губернии (См.: Участие 1905: 443). Так, в списки избирателей во II Государственную думу по землевладельческой курии Тобольского уезда включили 34 православных и 1 лютеранского священников. Если в Сатыгинской и Болчаровской церквях имелось лишь по 10 десятин земли, в Буренской – чуть больше 4 десятины, то в Ашлыкской – 171 десятина, а у Тобольского Знаменского монастыря – более 940 десятин (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 113. Л. 13–15).

Помимо этого, согласно разъяснению МВД, монахи, архиереи подлежали внесению в список избирателей «по цензу получаемого содержания, если такое есть по должности» (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 6. Л. 45). Поэтому не получавшие жалованья настоятели монастырей, вне зависимости от размеров земельных владений, исключались из числа избирателей, что и произошло с игуменами Абалакского Знаменского и Тобольского Знаменского монастырей.

У большинства приходов Тобольского Севера земельных владений не имелось. Поэтому причты включались во 2-ю городскую курию в основном в группы получающих жалованье или же как владельцы недвижимости (собственных домов) в г. Сургуте и Березове.

Сохранился список избирателей, составленный березовским городским управлением 15 ноября 1906 г. В него вошли «владельцы в пределах города и уезда не менее года торговыми и промышленными предприятиями или производящие личный промысел, требующий выборки промысловых свидетельств»; лица, занимающие отдельные квартиры; получающие содержание или пенсию по государственной службе. Приведены сведения по 269 потенциальным выборщикам, среди которых отмечено 12 священников и псаломщиков (т. е. 4,5%). В аналогичном списке Сургутского городского управления указаны 282 человека, в том числе 14 священников и псаломщиков (т. е. 5%) (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 5. Л. 80–85).

Как уже отмечалось, списки уточнялись. Так, в Березовском уезде исключили из числа избирателей 23 женщины, хотя по Положению они могли передать свои права мужьям или сыновьям, а также женскую общину Кондинского Свято-Троицкого монастыря. На 48 человек был сокращен список сургутских избирателей. Например, «как не проживающий в г. Сургуте» вычеркивается известный исследователь Тобольского Севера А.А. Дунин-Горкавич.

В съезде уполномоченных от волостей участвовали выборные от волостных сходов уезда, по два от каждого. При выборах во II Государственную думу эти сходы в Березовском и Сургутском уездах назначались на 1 декабря 1906 г.

В губернском избирательном собрании 12 февраля 1907 г. из 61 человека 5 представляли Тобольский Север: В.С. Плеханов, П.А. Первов, А.Я. Баталин, М.Д. Никитин, а также от волостей Сургутского уезда представитель коренного населения Николай Ильич Сигильетов (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 8. Л. 22).

Таким образом, выборы на Тобольском Севере были трехступенчатыми для крестьян и инородцев (волость – уезд – губерния) и двухступенчатыми для двух городских курий (уезд – губерния).

Среди четырех депутатов, получивших наибольшее число голосов выборщиков на губернском избирательном собрании 16 мая 1906 г. в Тобольске, оказался священник Николай Савкин. Однако он уступил свое место чиновнику, которого следует считать в какой-то степени связанным с севером, – стороннику областничества Алексею Николаевичу Ушакову (1864 – не ранее 1918 гг.), сосланному в Сургут за организацию в декабре 1905 г. съезда крестьянских уполномоченных Тобольского уезда, принявшего резолюцию о ликвидации помещичьего землевладения и передаче земли в общенародное достояние (См.: Кружинов 2015). «Тобольские епархиальные ведомости» с сожалением констатировали, что «купцы, чиновники и крестьяне Тобольской губернии будут иметь своих представителей в Думе, но не будет иметь их там духовенство, отказавшееся от участия в народном представительстве в лице священника Савкина» (Члены 1906: 269). Во II Государственной думе депутатов от духовенства Тобольской епархии также не было.

Выборы в III и IV Государственные думы проходили по измененным избирательным законам от 3 июня 1907 г. Согласно «Положению о выборах в Государственную Думу» от 3 июня 1907 г. «избрание членов Государственной Думы по губерниям и областям (ст. 1, п. 1) производится Губернским Избирательным Собранием. Собрание это образуется, под председательством Губернского Предводителя дворянства или лица, его заменяющего, из выборщиков, избираемых в каждом уезде: 1) съездом землевладельцев; 2) первым съездом городских избирателей; 3) вторым съездом городских избирателей; 4) съездом уполномоченных от волостей и 5) съездом уполномоченных от казачьих станиц, в губерниях, где таковые имеются» (ПСЗРИ 3-е. Т. 27. № 29242: 321). Согласно п. 9 в выборах не участвовали «бродячие инородцы», что автоматически исключало из числа избирателей большинство ненцев.

Число выборщиков от волостей уменьшили с двух до одного. Духовенство Тобольского Севера по-прежнему включалось во 2-ю городскую курию в соответствии с размерами получаемого жалования.

В Сургутском 2-м городском съезде, проходившем 22 сентября 1907 г., в число избирателей было внесено 157 человек (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 84. Л. 33), среди них 14 представителей духовенства (т.е. 9%): священники сел Локосово, Ларьяк, Верхне-Лумпокольское, Нижне-Лумпокольское, Тундрино, Юган; псаломщики с. Тундрино, Нижне-Лумпокольское, Юган, Ларьяк, Локосово, а также причт Сургутской Троицкой церкви – священник, дьякон, псаломщик. В результате формально представительство духовенства в избирательных списках расширилось относительно общего числа выборщиков.

Однако, как показывают протоколы съездов выборщиков, в условиях Тобольского Севера с его огромными пространствами и слабым развитием путей сообщения реальное участие в выборах принимала небольшая часть избирателей. В Сургуте таковыми являлись, в первую очередь, жители самого уездного центра, а также близлежащего села Тундрино. Возможно, сказывалась и усталость населения от выборов, проводившихся уже в третий раз менее чем за два года. Поэтому во 2-м съезде по Сургутскому уезду участвовал лишь 31 человек, из которых духовенство представлял сургутский священник Ф.А. Орловский (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 84. Л. 35). Выборы же по 1-му и волостному съездам в Сургутском уезде вообще не состоялись.

На выборах в IV Государственную думу в 1912 г. во 2-ю городскую курию по Сургутскому уезду вошло 147 человек, в том числе 15 представителей духовенства (т. е. 10%) (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 86. Л. 4). Во 2-ю городскую курию Березова попало 84 человека, в том числе 12 представителей духовенства (т. е. 14 %) – священники Чемашевской, Мужевской, Сартыннинской, Мало-Атлымской, Няксимвольской, Шеркальской, Ободорской, Елизаровской, Полноватской и Богородице-Рождественской в г. Березове церквей, отобранные по критерию «получаемое содержание по должности», и еще один как заштатный священник, получающий пенсию (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 35. Л. 4).

Председателями уездных избирательных комиссий, приступивших к работе 17 августа 1912 г., являлись мировые судьи: К.Г. Литынский в Сургуте и А.В. Худзинский в Березове (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 35. Л. 31).

Во 2-м съезде избирателей Сургутского уезда 28 сентября 1912 г. приняло участие 36 человек, в том числе 4 представителя духовенства (два священника, дьякон и псаломщик городской церкви). Благодичный И.А. Селихов заявил о своем желании стать выборщиком губернского избирательного собрания. Однако при голосовании большее число шаров получила кандидатура его оппонента сургутского мещанина Н.Е. Проводникова (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 86. Л. 97–98). Примечательно, что благодичный акт и протокол съезда подписывал вторым после председателя. Однако это не склонило на его сторону голоса делегатов. Всего же на губернском избирательном собрании в 1912 г. Тобольский Север представляло 5 выборщиков (3 мещанина и 2 крестьянина): М.Д. Никитин, К.Я. Мещеряков, В.И. Кайгородов, Д.А. Замятин, Н.Е. Проводников (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 35. Л. 117, 123, 125, 149).

Были и другие попытки выдвинуть кандидатуры духовенства в число выборщиков. На предвыборном собрании, которое состоялось 13 августа 1912 г. в с. Тугулымское, желательным кандидатом в выборщики признан священник Хлынов. 23 августа в Кургане духовенство выдвинуло кандидатом в депутаты тобольского епископа Алексия (Молчанова). Местная интеллигенция организовала агитацию против его кандидатуры. 3 сентября в с. Богданово прошел съезд духовенства 3-го благочинного округа: 31 человек, в том числе 17 священников и 7 дьяконов. Решено содействовать избранию священника с. Новоселья И. Голошубина. Его кандидатуру поддержали 25 человек, против выступали 5 (Павлова 2013).

Однако в итоге среди выборщиков губернского собрания оказалось лишь два священника, оба закончили духовные семинарии, были избраны 2-ми городскими съездами своих уездов: В.П. Богословский – благочинный церковью г. Туринска; В.А. Родионов – благочинный г. Ялуторовска (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 35. Л. 148, 149).

На губерньском избирательном собрании 25 октября 1912 г. выступил преосвященный Тобольский и Сибирский Алексий (Молчанов) с кратким изложением своего рода политической программы епархиального руководства и оценкой российского парламентаризма в целом. Епископ, в частности, указал, что I и II Государственные думы «унаследовали ... печальную о себе память». Первая ознаменовала свою деятельность «пожарами и кровию», а вторая закончила Выборгским воззванием, «чтобы русский народ перестал платить государству подати и давать солдат». Лишь третья показала себя «более или менее работоспособною», хотя и в ней раздавались отдельные голоса против престола и церкви. Епископ закончил свое выступление следующим призывом: «Изберите же таких членов в четвертую Г. Думу, за которых нам, сибирякам, не стыдно было бы, которые, преступив порог Таврического дворца, внесли бы туда и свет разума, и совестливое сердечное отношение к делу устройства, улучшения и успокоения своей страны родной, в частности и нашей забытой страны Тобольской» (Речь 1912: 485).

В результате депутатские мандаты получили выходец из духовного сословия В.И. Дзюбинский (ранее был депутатом III Думы), крестьянин М.С. Рысев, и «сургутский мещанин» А.С. Суханов, в 1906–1908 гг. находившийся в ссылке в Березове за публикацию сочинений, призывающих «к ниспровержению существующего строя». Хотя первый из названных лиц и закончил духовную семинарию, но был известен, прежде всего, как революционер, бывший народоволец и политический ссыльный.

Большинство депутатов Государственной думы от Тобольской губернии всех созывов придерживались демократических взглядов и были далеки от консерватизма, отстаивавшегося на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» и характерного для православного епископата. Само же духовенство не смогло проявить достаточной энергии и сплоченности, чтобы провести своих кандидатов в парламент. Попытки его привлечения к политической жизни оказались робкими и непоследовательными. Вероятно, здесь сказались отсутствие политического опыта у духовенства, неумение взять на себя инициативу в защите корпоративных интересов, разобщенность. В дальнейшем практика участия духовенства в политической жизни продолжилась в годы Великой Российской революции, что выразилось в поддержке различных антибольшевистских сил, но, тем не менее, не спасло последних от поражения.

Литература

- ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 5.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 6.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 8.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 35.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 84.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 86.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 113.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 134.
Кружинов В.М. 2015. Депутаты от Тобольской губернии в Государственной думе // Тюменский исторический сборник. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та. Вып. XVII, 131–144.
Павлова С. 2013. Первые представители Тобольской губернии в Государственной Думе // Тюменские известия 119(5796). 13 июля.
ПСЗРИ 3-е. Т. 25. № 27029.
ПСЗРИ 3-е. Т. 27. № 29242.
Речь, сказанная в кафедральном соборе на молебне пред выборами членов в четвертую Г. Думу 25 окт. 1912 г. 1912. // ТЕВ 21. Отдел неофиц., 484–485.
Рожков В., прот. 2004. Церковные вопросы в Государственной думе. М.: Изд-во Крутицкого подворья.
Указ Тобольской духовной Консисории. 1906 // ТЕВ 6. Приложение, 6–7.
Участие духовенства в выборах членов Государственной думы. 1905 // ТЕВ 22. Отдел неофиц., 443–446.

Цысь О.П. 2017. Организация управления институтами Русской Православной церкви на севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв.: очерки истории. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та. Члены Государственной Думы от Тобольской губернии. 1906 // ТЕВ 11. Отдел неофиц., 269.

Список сокращений

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
ТЕВ – Тобольские епархиальные ведомости

*V.V. Tsys
Nizhnevartovsk, Russia*

ELECTIONS TO THE STATE DUMA IN THE TOBOLSK NORTH AND PARTICIPATION IN THEIR ORTHODOX SPIRITUALITY IN THEM (1906–1912)

Abstract. The article discusses the organization and conduct of elections to the State Duma of Russia in the Tobolsk North in the early twentieth century, as well as participation in the electoral process by representatives of the clergy class. It is noted that priestly and clergymen were included in the 2nd city curia, where they constituted a very significant proportion of electors. However, the clergy failed to take advantage of these opportunities and hold their candidates neither among the electors of the provincial electoral assembly, nor to the deputies of the State Duma.

Key words: State Duma; electors; deputies; Tobolsk Province; Orthodox clergy; Tobolsk North.

About the author: Valery V. Tsys', doctor of historical Sciences, Professor of chair of history of Russia.